

Не только Чжоу Вэй — сам Вэнь Бай опешил от столь внушительной речи посланника преисподней.

У Чжоу Вэя и вовсе потемнело в глазах.

Пока Вэнь Бай объяснялся с посланником, Чжоу Вэй всё же набрался храбрости и внимательно впился взглядом в бейджик на груди призрака. Просмотрев его от шапки до самой нижней подписи, он наконец заметил разницу.

— У того «посланника» на бейджике печати не было! — выкрикнул Чжоу Вэй.

Посланник преисподней, уже наслышанный про историю с «бейджиком», тут же строго поправил его:

— То был не посланник!

Дисциплину и честь ведомства марать нельзя!

— Ладно, дикий неупокоенный дух, — Чжоу Вэй мгновенно притих, как нахохлившийся цыплёнок.

Вэнь Бай опустил взгляд. Внизу бейджика, рядом с надписью «Преисподняя Восточного пика», действительно стоял красный круглый оттиск.

Вот только вырезаны на нём были вовсе не слова «Преисподняя Восточного пика» или название компании «Дунтай», а вязь древних рун.

Заметив его недоумение, Лу Чжэн с редким терпением пояснил:

— Амулет подавления душ.

Вэнь Бай понимающе кивнул.

Ну ещё бы! Бейджик подделать можно, а вот официальную печать — никак. Тем более с заклятием, укрощающим неупокоенные души.

Как бы ни был силён дикий призрак, раздобыть подобное ему не под силу. Для обмана ничего не подозревающего смертного такой фальшивки хватит, но настоящую нечисть не проведёшь.

Вэнь Бай посмотрел на удостоверение посланника, затем перевёл взгляд на себя. По идее, он теперь тоже числился сотрудником Преисподней. Почему же ему ничего не выдали?

Он не удержался и спросил:

— А мне такое не полагается?

Лу Чжэн изогнул бровь:

—?

Вэнь Бай ткнул пальцем в бейджик, с откровенной надеждой в голосе уточнив:

— Удостоверение.

Лу Чжэн на пару секунд лишился дара речи.

— Того, что у тебя на запястье, мало? — наконец произнёс он.

Вэнь Бай замер и лишь спустя некоторое время осознал, о чём речь.

На запястье?

Лу Чжэн имел в виду белый нефритовый флакон-тыкву?

Но ведь это просто «домик», где спит Маленький лотосовый фонарь! Разве он тоже обладает силой подавления душ?

Лу Чжэн промолчал.

Глядя на выражение лица юноши, он без труда догадался, о чём тот думает, и с лёгким вздохом косо глянул на его запястье.

Оставалось надеяться, что крошечный пухлый фонарик всё ещё крепко спит и ничего не слышит. Узнай малыш, что в глазах собственного хозяина какой-то бумажный амулет выглядит привлекательнее, чем он сам, капризов и визга было бы не обернуться.

При одной мысли о Маленьком лотосовом фонаре у Лу Чжэна заранее зазвенело в ушах.

Голова начинала болеть.

Заняться бы чем-нибудь, чтобы отвлечься.

— Что за история с этим диким духом? — спросил Лу Чжэн.

Вопрос очевидно адресовался посланнику. Тот немедленно сделал шаг вперёд и приступил к докладу.

Чуть ранее он уже дал Чжоу Вэю просмотреть весь реестр учтённых призраков, но совпадений не нашлось.

—... В деревне Чжуансин только-только завершилась перепись призрачного населения. Этого духа в списках нет. Если он не новопреставленный, то, скорее всего, явился из других краёв.

Как ни крути, а прогляд оставался его служебным промахом, да ещё и всплывшим прямо перед верховным начальством. Посланник изо всех сил размышлял, как искупить вину, когда Лу Чжэн небрежно обронил:

— И давно он здесь?

От этих обыденных слов у посланника едва душа из тела не выскочила.

«И давно он здесь?» — разве не с этих слов начальство обычно начинает процедуру увольнения?!

А дальше пойдёт: «Ну, срок немалый, спасибо за службу, собирай вещички...»

Посланник почувствовал, как новенькая миска с кашей ускользает из рук:

— Неделю...

Он уже внутренне приготовился услышать жёсткое: «Передай дела и отправляйся на перерождение», но господин Лу лишь скупно хмыкнул и больше не проронил ни слова.

Посланник так и не понял, к чему был задан вопрос. Вэнь Бай тоже не знал ответа, но ему казалось, что Лу Чжэн спросил об этом именно потому, что сразу распознал в посланнике новичка.

Кто-то дерзнул самовольно присвоить себе чин посланника преисподней, да ещё и принуждал живого человека жечь ему ритуальные денежные слитки. Проступок нешуточный. А уж когда в залу восседают сам Владыка Лу, дело требовалось довести до ума идеально.

К счастью, день клонился к вечеру. Если ничего не изменится, самозванец явится и сегодня.

Заняться всё равно было нечем, поэтому присутствующие принялись от нечего делать складывать бумажные юаньбао.

Вэнь Бай пробовал это впервые, а потому мастерил с особым старанием и терпением.

— Ты правда складываешь в первый раз? — изумился посланник, разглядывая ровненький, аккуратный слиток.

Вэнь Бай кивнул:

— Ага. Пойдёт?

— Ещё как! — одобрил тот, после чего подхватил кривулю, скрученную Чжоу Вэем. — А вот это никуда не годится. В сравнении с ним тебе бы самому похоронную лавку открывать. Экий талант впустую пропадёт.

Чжоу Вэй: —...

Вэнь Бай: —...

Вроде бы один похвалил другого, но ни «похваленный», ни «приниженный» радости не ощутили.

Стандарты комплиментов у обитателей загробного мира явно отдавали специфическим «загробным» юмором.

Когда небольшая медная чаша доверху наполнилась золотыми слитками, потемнело окончательно.

Неизвестно откуда налетел холодный ветер. Двери и оконные рамы заходили ходуном, оглашая просторную пустую усадьбу унылым протяжным скрипом.

— Сяо Бай, может, вы пока в соседнюю комнату отгребёте? — с опаской предложил Чжоу Вэй.

Посланник преисподней отрицательно качнул головой. Зачерпнув из медной чаши немного благовонного пепла, он провёл тонкую линию возле чайного столика.

Чжоу Вэй любопытно подался вперёд:

— Это ещё зачем?

— Пепел благовоний скрывает дух. Те, кто внутри круга, видят наружу, а снаружи нас не разглядеть, — разъяснил посланник.

У Чжоу Вэй округлились глаза:

— Ничего себе!

— Главное — не переступай за черту, — предупредил тот.

Не успел Чжоу Вэй кивнуть, как его слегка толкнули в спину, выставив за пределы линии, и над самым ухом прозвучало:

— Идёт.

Чжоу Вэй повернул голову и действительно увидел, как из внешнего дворика вальяжно шествует тот самый пришелец.

При виде этого лица в памяти мгновенно ожили воспоминания о бессонных ночах и бесконечной скрутке бумажек. Чжоу Вэй невольно одеревенел, ощутив знакомый липкий страх.

Но в ту же секунду его озарило: за спиной ведь подмога!

И не просто призрак, а настоящий посланник преисподней! Силища!

Страх мгновенно улетучился, уступив место безудержной дерзости. Даже ледяной загробный сквозняк, от которого в прошлые дни ломило суставы, теперь казался приятным прохладным ветерком.

Чжоу Вэй, действуя по привычному ритуалу, зажёл свечи с благовониями и пододвинул медную чашу к гостю:

— Угощайтесь, приятного аппетита.

В конце концов, это его последняя трапеза.

Раньше Чжоу Вэй думал только о том, как бы скорее сжечь дукаты, и не смел поднять глаз. Теперь же, обретя уверенность, он впился взглядом в бейджик на шее визитёра.

Чжао Тянь.

Чжао Тянь? Имя показалось Чжоу Вэю странно знакомым. И тут его озарило: днём, когда посланник показывал ему списки, там действительно числился некий Чжао Тянь!

Вот только рожа у него была совершенно другая!

Ну и ну! Мало того что выдаёт себя за посланника преисподней, так ещё и чужое имя прихватил!

«Чжао Тянь», заметив, что смертный без зазрения совести таращится на его удостоверение, недовольно буркнул:

— Чего вылупился?!

— Да так... ничего, — отмахнулся Чжоу Вэй.

И как он только раньше не сообразил? Наглеет, рычит — ничего общего с тем чинным посланником, которого он видел в детстве!

«Чжао Тянь» кашлянул. Всё-таки на нём висел чиновный бейджик, негоже вести себя совсем уж по-хамски. Он махнул рукой и направился вглубь залы.

Увидев сегодняшнюю горку слитков, призрак расплылся в довольной ухмылке.

Эти юаньбао выглядели куда ладнее и аккуратнее предыдущих!

Он бесцеремонно уселся на корточки прямо у чаши и принялся тут же сгребать «выплаты».

Чжоу Вэй бросает слиток — тот забирает. Бросает — забирает. И ухмылка на смуглой роже становится всё шире и шире.

Посланник преисподней полагал, будто дикий дух, дерзнувший подделать документы, обладает как минимум какими-то чарами плетения душ. Опасность для живых присутствующих казалась реальной, оттого посланник и затаился в защитном круге, рассчитывая сначала изучить противника.

Кто же знал, что перед ними обыкновенный дармоед и халявщик?

«Чжао Тянь» вошёл во вкус, жадность полностью затуманила ему разум. Взгляд призрака намертво прикипел к медной чаше, глаза чуть не вываливались из орбит. Чжоу Вэю от этого зрелища становилось всё не по себе.

Когда Чжоу Вэй в третий раз чуть не выронил юаньбао мимо огня, самозванец наконец опомнился.

Хоть он и был простым бродячим духом без особых сил, многолетний опыт скитаний выработал в нём звериное чутьё. Избегая встреч с настоящей стражей преисподней, он привык доверять инстинктам.

Почувствовав неладное, призрак резко цапнул Чжоу Вэя за запястье:

— Ты куда смотришь?!

Руку Чжоу Вэя обдало могильным холодом. Сердце ушло в пятки, и он, не выдержав, заорал на весь дом:

— Сяо Бай! Сяо Бай! Он ко мне пристаёт!

— Этот дикий призрак меня цапает!!!

— Какой ещё Сяо Бай?! — «Чжао Тянь» перепугался сильнее Чжоу Вэя. Он подскочил, и его багрово-синяя бандюганская башка закрутилась из стороны в сторону. — Где?! Кто такой?!

Чжоу Вэй отшатнулся назад. Ощувив за спиной знакомую ауру, он мгновенно обрёл твёрдость духа.

— Я позвал Сяо Бая, чтобы он тебе настучал!

Призрак, поначалу струхнувший, быстро пришёл в себя. Он судорожно приняхался и, не уловив ни единого дуновения душ живых людей, решил, что паршивец просто берет его на понт.

Раз маска сорвана, стесняться больше нечего. Призрак выпятил грудь и рявкнул:

— Щенок сопливый, вздумал меня обдурить?! Да у тебя кишка тонка!

— Я на этой дорожке столько лет промышляю, ничем не брезгую — могу и живым человеком полакомиться для разрядки!

— Сяо Бая он позвал! Да ты хоть самого посланника преисподней сунься звать — он меня и то не заберёт!

Для пущей убедительности он оскалил гнилые зубы и выкрикнул всё, на что хватило его

скудного запаса пафоса:

— Моя судьба зависит от меня, а не от Неба!

В ту же секунду защитный пепел у чайного столика развеялся.

Оскаленный «Чжао Тянь» медленно повернул голову.

—...

В зале воцарилась гробовая тишина.

Спустя пару секунд борец с судьбой с оглушительным «бух!» грохнулся на оба колена.

Чжоу Вэй: —...

Вэнь Бай: —...

— Л-ловля на живую наживку?! — задрожавшим пальцем уставился на Чжоу Вэя призрак.

У «Чжао Тяня» потемнело в глазах. Он судорожно повалился в ноги:

— Господин посланник! Я никого не губил! Я просто от голода совсем голову потерял, вот и бес попутал!

Чжоу Вэй тут же ткнул в него пальцем:

— Господин посланник, только что он говорил совсем другое!

Вэнь Бай кивнул:

— Сказал, что на этой дорожке промышляет много лет.

Чжоу Вэй:

— И ничем не брезгует.

Вэнь Бай:

— И иногда лакомится живыми людьми для разрядки.

Чжоу Вэй:

— А ещё обзывал меня щенком сопливым.

Вэнь Бай: —...

Призрак: —...

Этот дикий дух оказался трусливой шестёркой: стоит перед ним появиться настоящему посланнику, как вся спесь мгновенно слетает. Ему даже допроса учинять не пришлось — выложил всё как на духу.

Настоящее имя «Чжао Тяня» — Ли Дашань. Сам он родом из Линьяна, что по соседству с Наньчэном. При жизни мелкий воришка, после смерти рассудил, что хорошее перерождение ему всё равно не светит, вот и решил дать дёру, не дожидаясь конвоя.

Так он бегал от правосудия целых десять лет.

Узнав, что в деревню Чжуансин назначили нового посланника, он понадеялся на авось, остался здесь и в итоге столкнулся с Чжоу Вэем.

Самовольное удержание живого человека, присвоение чина посланника, да ещё и побег из своего района — старые и новые грехи сложили воедино, быстро подбив итоговую смету.

Зная, что в зале восседает сам господин Лу, посланник преисподней не смел спустить дело на тормозах. Зажёгши жёлтую формулярную бумагу, он тут же вызвал стража из Линьяна.

От встречи с Вэнь Баем до появления настоящего посланника, затем поимки Ли Дашаня и его отправки под конвоем прошло от силы полдня.

Чжоу Вэю казалось, будто он очнулся от затянувшегося кошмара.

Он не удержался и тихонько потянул Вэнь Бая за край одежды:

— Сяо Бай, а ты теперь тоже вроде как посланник преисподней?

Вэнь Бай и сам до конца не понимал собственного статуса:

— Ну... допустим.

— И призраков ловишь?

Если разговор заходил об этом, то поспать уже не удастся.

Вэнь Бай покачал головой.

— У тебя свой участок? — Чжоу Вэй всё сильнее воодушевлялся.

Вэнь Бай снова качнул головой.

— А как же перепись призрачного населения? Управление перерождениями?

Вэнь Бай опять качнул головой.

Чжоу Вэй искренне недоумевал:

— Чем же ты тогда занимаешься?

Вэнь Бай: —...

Честно говоря, он и сам толком не знал.

Если формулировать точнее... сидит с ребёнком.

Пока Вэнь Бай думал, как получше объяснить, к ним подскочил сам посланник преисподней:

— Как можно сравнивать помощника Вэня с нами!

Вэнь·Специальный Помощник·Бай: —...

Когда это он успел стать спецпомощником?

Посланник же, ничуть не заметив его растерянности, увлечённо продолжал:

— Мы-то что? Так, мелкая сошка, бегаем по рутинным делам без всякой квалификации. А помощник Вэнь — личный ассистент самого Босса!

Первый вельможа их Преисподней!

Чжоу Вэй понятия не имел, сколь высокой квалификации требует должность личного ассистента Босса, но раз уж сам посланник с таким пиететом произнёс слово «спецпомощник», это звучало невероятно солидно и круто!

Чжоу Вэй мгновенно просиял:

— Сяо Бай, так ты у нас экая важная птица!

Вэнь·Спецпомощник·Бай выдавил сухую усмешку:

—... Я и сам не в курсе.

— А платят-то хоть хорошо? — поинтересовался Чжоу Вэй.

Вэнь Бай кивнул.

— Слитками юаньбао?

—... Юанями.

Чжоу Вэй хлопнул ладонью по колену:

— Вот это да!

Посланник преисподней обожал подобные темы и тут же воспользовался моментом для рекламы:

— У нас в Преисподней соцпакет вообще сказочный! Могут прямо прописку в Иньси оформить. А когда захочется — ступай себе спокойно на перерождение. Места в очереди на прописку, между прочим, у нас дефицитные!

Чжоу Вэй поспешно открестился:

— Спасибо, давайте лучше остановимся на чём-нибудь из мира живых!